

Наш мир, гораздо богаче, чем мы привыкли видеть. Целые его пласты, намеренно скрыты от наших глаз. А вся реальная власть над нашими судьбами, принадлежит силам природы. Именно природа и решает, кому жить, а кому уже пора умирать. И мы – маги, лишь прямое продолжение её воли, последователи зова свыше.

И мы по сути – работаем с миром людей, разнятся лишь наши способы, да подходы. Можно, конечно, сколько угодно лечить свою израненную душу и тело, или взять, да и исцелить его мезью, чужими руками, а почему бы и нет? «Убийство – грех?»,- ну что же, помилуйте, у магов-то свои законы.

Всё чётко, как по регламенту, соблюдая каждый пункт в договоре, с теми тёмными силами, взявшими над мной покровительство. Они отправляют ко мне людей за помощью, и никакой самостоятельности. Всё рамках моих обязанностей, шаг вправо, шаг влево – расстрел.

«Но ты же убиваешь людей!»,- возразят недовольные. «Да, убиваю»,- не буду спорить, и значит время умирать этому человеку, уже пришло! Откажись я от этого задания, природа бы поручила его кому-нибудь ещё. Поймите же наконец, маг – ни убийца, а исполнитель. Как можно обвинять волка - леса санитаря, что убивает пропитания ради, и только дичь больную. Срок жизни той, давно истёк уж, верно?!

Порча №4 – Вольт

«И плата какова за жизнь?»,- заметит язвенно читатель. По-разному, зависит от человека, от дел его мирских. «Куда ты - лис, плата сколько?»,- настаиваете вы. «Говорю же, по-разному!»,- но от читателя спасения нет. Помните, это как в небылице про мальчика, которого воры похитили, а сами же, затем, ещё и выкуп родителям предлагали начали, чтобы они - родители, того мальчика, потом и обратно забрали.

В моём же деле, бывают ситуации, когда у высших сил, ну просто - нет свободных рук. Тогда, и зовут меня по помощь, и уже я - шлю по вашу душу, всю эту бесовщину. А вы думали, душ жнецы с небес приходят? «Нет, это всё старуха с косою?!»,- выкрикивает мальчонка, вызывая улыбку на моём морщинистом лице. «Да кто же ещё, кроме бесов, согласится, добровольно, на ваши - грязные делишки?»

(...)

Поздней безлунной ночью, когда пришло время мёртвых, к пятнадцатизэтажной высотке на красного цвета иномарке, подъехала женщина. Тёмно-рыжие крашенные волосы, длинная норковая шуба, кожаные перчатки. Вышла и потяпала, а на улице зима, холод, снег так и валит.

«Дзынь-дзынь»,- соизволил пропиликовать домофон. Я подошёл, и взял трубку,- «Этаж второй, открываю»,- сигнал, и уличная дверь открылась. Минута ожидания, и на пороге она, мой клиент. Это не обделённая красотой, миловидная дама лет 37. Молча, входит, кивнув в знак приветствия, снимая с себя верхнюю одежду и обувь.

«Прошу, за мной», - в кабинете кровавый алтарь для жертв, картины немного мрачные, свечи, окна зашторены, и огромный рабочий стол. Не подумайте, всё это работы ради и нужного настроения клиенту, чтобы он понимал, где находится. Молчание, пока дама оглядывается по сторонам.

«Решились?», - немного погодя, спрашиваю её я, пока дама теребила в руках что-то завернутое в пакет. А она, пронзительно смотрит мне глаза, не отвечая. «Если передумали, то дверь там», - пробую разъяснить ей, что это только её выбор. «А больно не будет?», - пилит взглядом она.

«Умрёт во сне», - подтверждаю я, и она, успокоившись, трясущимися руками протягивает мне пакет. А в нём, немного волос. «Они, вашего мужа!», - переспрашиваю я, чтобы точно удостовериться в этом. «Да, сын этой расчёской никогда не пользуется», - её ответ звучит как-то неубедительно.

«Если они есть, то умереть может именно он», - и мне буквально на секунду показалось, и что она тоже поверила в мои слова, но одумалась, свято веря в свою женскую правоту. Почему-то меня это гложит, но я не придаю этому значения. Взяв пакет, при ней слепил из воска куклу, к ней же, приклеил лицо её мужа, с фотографии, и волосы вовнутрь.

«Так, готово», - отчитался я, буквально через час работы. «Предупреждаю сразу, что вы, и только вы, берёте на себя ответственность за смерть мужа, согласны?», - это стандартная практика, якобы снимающая с мага всю вину за содеянное, но это была правда, лишь отчасти. «Повторим порядок действий», - предложила она, смотря на бумажку с инструкцией.

«Беру куклу..», - начала она, и замялась. «Выезжаете за город, Вольт под дерево, и читаете заговор», - продолжил я, видя как она хочет по быстрому соскочить. «Да, это ваше вуду, точно сработает?», - ну кто в наше время верит в магию. «Гарантия 100%, оплата после результата», - мой ответ звучал убедительно, и она ничего не теряла.

«А если я передумаю?», - соскочило с её языка. «Жизнь вашего мужа в ваших руках, пока Вольт не в земле, с ним ничего не случится», - уверил я, и проводил к выходу. А дама, всё никак не могла решить. «А если...» «То денег я не возьму», - закончил за неё. Ушла.

(Прошло два дня)

Снова ночью, звонок телефона. «Да-да, слушаю», - мой сонный голос в трубку. «Беда! Вы меня обманули!!!», - вопила она. «Что случилось?», - непонимающе, ещё с закрытыми глазами, слушал я её вопли. «У сына, у сына...», - не могла выговорить дальше, запинаясь от стресса.

«Что у него?»

«Сердце, остановилось!», - с крика на шепот, перешла она. «Дорогая, с кем ты там говоришь?», - послышался сзади голос её мужа. «Помогите!», - и сдерживаемые слёзы матери, полились вновь. «Алло, алло, с кем я говорю?», - выхватил трубку её муж, но меня уже не было у

аппарата.

Я оделся, и выбежал на улицу, только с одной мыслью,-«Накосячил! Надо сделать переклад!». Не зря била тревогу интуиция, были же сигналы, и эти волосы на деле оказались не мужа, а сына. Надо было спасти мальчика, и как можно скорей, чтобы исправить свою ошибку.

«Сука, как же тут холодно!»,- находился я в поисках дворовых собак. Ночь, зима, и эти псы будто нарочно попрятались! «Всё безуспешно!»,- два часа я рыскал в округе, держа наготове травмат в кармане. Никого, чуйка у псов на смерть хорошая. Вернувшись домой, а там в телефоне новое сообщение, и всего 2 слова,-«сын умер».

<http://tl.rulate.ru/book/40005/859338>